

<https://doi.org/10.3176/biol.1971.1.10>

УДК 581.13

В. ЯСКА

О ВЛИЯНИИ ГУМАТОВ НА РАСТИТЕЛЬНЫЕ ОКСИДАЗЫ

Темноокрашенные органические вещества почвы — гумусовые вещества — влияют на разнообразные физиологические и биохимические процессы, протекающие в растениях (Кононова, 1963). В зависимости от концентрации и условий внешней среды они в различной степени способствуют росту и развитию растений, а в определенных условиях оказывают и неблагоприятное действие. Поэтому знание сущности и закономерностей действия гумусовых веществ на растение имеет большое практическое значение.

Несмотря на многочисленные работы механизм действия гумусовых веществ на растение вследствие его сложности и многогранности до сих пор остается нераскрытым. Многие исследователи (Бибер, Магазинер, 1951; Христева, 1955, 1957; Šmidova, 1960 и др.) установили, что в определенных условиях среды гумусовые вещества могут значительно усиливать дыхательные и энергетические процессы в тканях растений. Учитывая полифенольную природу значительной части химической структуры гумусовых веществ и наблюдаемое в опытах *in vivo* увеличение дыхания и активности некоторых дыхательных ферментов, Л. Христева (1955, 1957) и другие предположили, что первопричиной физиологического действия гуминовых кислот является их непосредственное участие в дыхательных процессах через воздействие на активность полифенолоксидазы и пероксидазы.

В настоящей работе изучалось влияние гуматов на активность растительных оксидаз в опытах *in vitro* для выяснения возможности непосредственной активации оксидаз гуматами.

Материал и методика

Для приготовления ферментных экстрактов навеску измельченной ткани клубня картофеля (сорт 'Оденвальд'), а также корней и coleoptилей 4—5-дневных этиолированных проростков пшеницы (сорт 'Пиккер') растирали в предохлажденной ступке с песком и двух- или трехкратным в отношении навески объемом 0,25 М раствора сахарозы. Гомогенаты процеживали через плотный планктоновый шелк; для связывания эндогенных полифенольных соединений добавляли небольшое количество тонкого порошка активированного угля; после перемешивания в течение 10—15 мин на холоде смесь 20 мин центрифугировалась в рефрижераторной центрифуге при 18 000 $\times$ g. Полученные экстракты порциями по 1 мл хранились до определения ферментативной активности в замороженном виде при -15°C . Каждую порцию использовали для определения ферментативной активности только один раз, оттаивая и добавляя 2—4 мл дистиллированной воды.

Активность пероксидазы определялась колориметрически по скорости окисления субстрата гваякола в окрашенные соединения в присутствии экстракта и

H_2O_2 (Ponting, Joslyn, 1948). Стандартная инкубационная смесь общим объемом 5,0 мл состояла из 0,5 мл 0,01 М свежеприготовленного раствора гваякола, 2,0 мл 0,1 М ацетатного буфера (рН 5,2), 0,5 мл раствора испытуемого вещества (гумата), 0,5 мл 0,008 М H_2O_2 и 0,2 мл в нужной степени разбавленного экстракта. Изменение оптической плотности измерялось на ФЭК-56 с синим светофильтром № 4 с интервалами в 30 сек в течение первых 3 мин.

Активность полифенолоксидазы измерялась колориметрически по скорости образования окрашенного продукта окисления пирокатехина под действием экстракта (Ponting, Joslyn, 1948). Стандартная инкубационная смесь общим объемом 5,0 мл состояла из 1,0 мл 0,01 М свежеприготовленного раствора пирокатехина, 2,0 мл 0,1 М фосфатного буфера (рН 7,2), 0,5 мл раствора испытуемого вещества (гумата) и 0,2 мл подходяще разбавленного экстракта. Изменение оптической плотности измерялось на ФЭК-56 с темно-синим светофильтром № 3 с интервалами в 30 сек в первые 3 мин.

Активность ауксиноксидазы определялась спектрофотометрически по скорости разрушения 2-индоллилуксусной кислоты (ИУК) под действием экстракта (Gordon, Weber, 1951). Стандартная инкубационная смесь общим объемом 5,0 мл состояла из 1,0 мл 1 мМ ИУК, 1,0 мл 0,2 М фосфатного буфера (рН 6,1), 0,5 мл 1 мМ $MnCl_2$, 0,5 мл 1 мМ 2,4-дихлорфенола, 0,5 мл раствора испытуемого вещества (гумата) и 0,2 мл в нужной степени разбавленного экстракта. Через 5-минутные интервалы удалялись 1-миллилитровые объемы реакционной смеси и добавлялись в пробирки с 2,0 мл реактива Сальковского (0,01 М $FeCl_3$ в 42%-ной $HClO_4$). После перемешивания и выдерживания в темноте в течение не менее чем 30 мин измерялась оптическая плотность на спектрофотометре СФ-4А при 525 мк. Количество разрушенной ИУК определялось по калибровочному графику.

Предварительные опыты показали, что совместное присутствие в инкубационной смеси кофакторов Mn^{++} и 2,4-дихлорфенола необходимо для проявления ауксиноксидазной активности. При наличии лишь Mn^{++} активности не наблюдалось, а при добавлении 2,4-дихлорфенола без Mn^{++} проявлялась лишь относительно слабая активность. Устранение лаг-фазы достигалось удалением из растительных гомогенатов эндогенных полифенольных соединений путем обработки экстрактов активированным углем, как предложено Г. Янссоном (Jansson, 1962).

Гуминовые кислоты осаждались из экстрактов низинного и переходного торфа в 0,1 н. NaOH, а также из водных вытяжек стерильных наростов трутового гриба (чаги) *Inonotus obliquus* (Fr.) Pil. подкислением соляной кислотой до рН 1—2. Осадки очищались переосаждением соляной кислотой из щелочного раствора. Гели гуминовых кислот дегидратировались замораживанием при $-10^{\circ}C$, а после оттаивания фильтровались на воронке Бюхнера, осадок промывался небольшим количеством 5 мМ холодной соляной кислоты.

Для получения препарата натриевой соли осадок гуминовой кислоты растворяли в возможно меньшем объеме 0,5 н. NaOH. Нерастворимая часть отделялась центрифугированием, и надосадочный раствор вливался при перемешивании в 5—6-кратный объем 95%-ного этилового спирта. После выдерживания на холоде в течение 15—20 мин осадок гумата натрия фильтровался на воронке Бюхнера, промывался небольшими порциями спирта и высушивался на воздухе до исчезновения запаха спирта. Полученные препараты гуматов хорошо и полностью растворяются в воде.

Результаты и обсуждение

Опыты показали, что добавление в инкубационные смеси натриевых солей гуминовых кислот из низинного и переходного торфа, а также из отростков чаги в концентрациях от 10^{-4} до $10^{-2}\%$ не оказывало ни заметного подавляющего, ни активирующего действия на пероксидазную активность экстрактов из корней этиолированных проростков пшеницы и на полифенолоксидазную активность экстрактов из клубней картофеля.

Полифенолоксидазная активность в экстрактах из корней проростков пшеницы отсутствовала, не выявлялась она и после добавления гуматов. Таким образом, наблюдаемое в опытах *in vivo* усиление дыхания растительных тканей под воздействием гуматов не обусловлено их непосредственным воздействием на активность полифенолоксидазы или пероксидазы.

Учитывая, что фенольные соединения в зависимости от химической природы являются либо активаторами, либо ингибиторами ауксиноксидазы (см. Родионова, 1965), то интересно испытать действие гуматов и на этот фермент, который, по-видимому, играет важную роль в ауксиновом обмене и процессе роста растений. Опыты показали, что в концентрации $10^{-4}\%$ гуматы не оказывали существенного действия и на ауксиноксидазную активность экстрактов из корней и coleoptилей проростков пшеницы. При концентрации $10^{-3}\%$ в различной степени в зависимости от природы гумата выявилось подавление ауксиноксидазной активности. При этом гумат из наростов чаги оказался более сильным ингибитором, чем гуматы из торфа. Степень подавления, однако, постепенно уменьшалась с увеличением времени инкубирования реакционной смеси от 5 до 30 мин.

Из испытанных мономерных фенольных соединений *o*-дифенолы гваякол (1×10^{-4} М) и кофейная кислота (5×10^{-5} М) в концентрациях около $10^{-3}\%$ полностью подавляли ауксиноксидазную активность, которая уже не наблюдалась даже после продолжительного инкубирования. В сырых экстрактах, не обработанных активированным углем, при действии эндогенных ингибиторов наблюдалась 10-минутная лаг-фаза, а затем — частичное подавление активности. Сравнение показывает, что гуматы являются относительно более слабыми ингибиторами ауксиноксидазы, чем мономерные *o*-дифенолы и эндогенные ингибиторы, вызывая лишь частичное и неустойчивое подавление активности.

При рассмотрении полученных данных следует учитывать, что механизм действия гуминовых кислот на растение существенным образом зависит от того, в какой форме они проникают в ткань: в интактной макромолекулярной форме или после предварительного расщепления на низкомолекулярные структурные единицы. Хотя и выявлено медленное и ограниченное проникновение радиоактивности меченых C^{14} -гуматов в корни (Prat, Prospišil, 1959), пока нет достоверных данных о форме и размерах молекул гуминовых кислот, проникающих в клетки. Исследования В. Фляйга (Flaig, 1965) показали, что гуматы оказывали на растение одинаковое действие независимо от того, вводились они непосредственно в питательный раствор или были отделены полупроницаемой мембраной. Следовательно, на растение влияли не макромолекулы гумата, а низкомолекулярные продукты распада. В то же время достоверно установлено (Чижевский, Дикусар, 1955; Guminska и др., 1962; Baduga, 1965 и др.), что макромолекулы гумусовых веществ благодаря ионообменным и комплексообразовательным свойствам воздействуют на растение косвенно — путем создания благоприятной внешней среды. Таким образом, действие гуматов в кратковременных биохимических опытах *in vitro* и в продолжительных вегетативных опытах *in vivo* может оказаться различным.

ЛИТЕРАТУРА

- Бибер В. А., Магазинер К. М., 1951. О влиянии гуминовых и фульвовых кислот на дыхание изолированных растительных тканей. Докл. АН СССР 76: 609—612.
Кононова М. М., 1963. Органическое вещество почвы. М.

- Родионова Н. А., 1965. О ферментативном разрушении β -индолилуксусной кислоты. Усп. совр. биол. **60** : 321—335.
- Христева Л. А., 1955. Участие гуминовых кислот и других органических веществ в питании высших растений и агрономическое значение этого вида питания. Изв. АН СССР, сер. биол. (4) : 58—83.
- Христева Л. А., 1957. Физиологическая функция гуминовой кислоты в процессах обмена веществ высших растений. В сб.: Гуминовые удобрения. Харьков : 95—108.
- Чижевский М. Г., Дикусар М. М., 1955. Роль гумуса и микроорганизмов в корневом питании высших растений в условиях водных и песчаных культур. Изв. ТСХА (2) : 173—192.
- Badura L., 1965. O mechanizmie «stymulujacego» wplywu humianu sodu na process fermentacji alkoholowy i rozmnazanie drozdzy. Acta Soc. Bot. Polon. **34** : 287—328.
- Flaig W., 1965. Action des produits de dégradation de la lignine sur la métabolisme végétal. Mecanisme possible de cette action. C. r. Acad. agric. France **51** : 1118—1183.
- Gordon S. A., Weber R. P., 1951. Colorimetric estimation of indoleacetic acid, Plant Physiol. **26** : 192—195.
- Guininska Z., Guminski S., Badura L., 1962. Über die direkte und indirekte Wirkung der Humusverbindungen auf den pflanzlichen Organismen. Vorläufige Mitteilung. Acta Soc. Bot. Polon. **31** : 265—268.
- Jansson G., 1962. Some properties of a substance in barley seeds which induces a lag period in the enzymic oxidation of 3-indoleacetic acid. Arkiv. kemi **19** : 161—171.
- Ponting J. D., Joslyn M. A., 1948. Ascorbic acid oxidation and browning in apple tissue extracts. Arch. Biochem. **19** : 47—64.
- Prat S., Prospišil F., 1959. Humic acids with C^{14} . Biol. Plant. **5** : 265—270.
- Smidova M., 1960. The influence of humic acid on the respiration of plant roots. Biol. Plant. **2** : 152—164.

Институт зоологии и ботаники
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
3/XII 1969

V. JAASKA

HUMAATIDE TOIMEST TAIMEOKSÜDAASIDELE

Resümee

Turbast ja kasekäsna *Inonotus obliquus* (Fr.) Pil. steriilsetest kasvudest eraldatud naatriumhumaatide 10^{-4} ... $10^{-2}\%$ -lised kontsentratsioonid ei mõjutanud etioleeritud nisutõusmete juureekstraktide peroksüdaasest ja kartulimugula ekstraktide polüfenool-oksüdaasest aktiivsust. Nisutõusmete juurte- ja koleoptiilikstraktide auksiinoksüdaasest aktiivsusele humaatide $10^{-4}\%$ -lised kontsentratsioonid ei mõjunud, kuid $10^{-3}\%$ -lised kontsentratsioonid inhibeerisid seda erineval määral, olenevalt preparaadi päritolust ja reaktsiooni kestusest.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Zooloogia ja Botaanika Instituut

Toimetusse saabunud
3. XII 1969

V. JAASKA

ON THE EFFECT OF HUMATES ON PLANT OXIDASES

Summary

Sodium humates from peat and sterile outgrowths of a fungus *Inonotus obliquus* (Fr.) Pil. at 10^{-4} , 10^{-3} and $10^{-20}\%$ exhibited no effect on the peroxidase activity in extracts from roots of etiolated wheat seedlings, as well as on the polyphenoloxidase activity in extracts from potato tubers. At $10^{-40}\%$, humates caused no effect on the auxinoxidase activity in extracts from roots and coleoptiles of wheat seedlings, whereas at $10^{-30}\%$ they inhibited the activity in a different degree, in dependence on the origin of the humate and the reaction time.

Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of Zoology and Botany

Received
Dec. 3, 1969